

СОЮЗ ДВОРЯН

Union de la Noblesse
Russe

N°132
2015-1

Париж

Союз дворян Union de la Noblesse Russe

ISSN 1760-9836

Bulletin de l'Union de la Noblesse Russe

Association Noblesse Russe, Siège Social : 9 rue d'Édimbourg, 75008 Paris

Directeur de la Publication : M. C. Kisselevsky, 9 rue d'Édimbourg, 75008 Paris
Administration : M. N. Genko

Imprimé par nos soins

Commission paritaire des publications et agences de presse
Certificat d'inscription N° 0719 G 85412

Conditions d'abonnement pour 2015

4 numéros par an

France, Union Européenne..... 20 euros

Autres pays..... 30 euros

Par numéro 6 euros.

Les demandes d'abonnement, ou de fourniture d'un numéro, sont à adresser à M. Kisselevsky avec joint un cheque à l'ordre de « Union de la Noblesse Russe » et l'indication « achat du bulletin »

Routage par PARIS 14 CTC SR 206

Dépôt Légal N° 29415

ISSN 1760-9836

Союз дворян

UNION DE LA NOBLESSE RUSSE

N° 132

Mars 2015

Bulletin intérieur de l'Union de la Noblesse Russe

www.noblesse-russie.org

*« Union de la Noblesse Russe »
Adresse : 9 rue d'Édimbourg, 75008 Paris
Directeur de publication : C. Kisselevsky*

union.noblesse.russe@gmail.com

*Parution trimestrielle
Prix du journal : Abonnement 20€/an
CPPAP N° 0719 G 85412
Dépôt légal N° 29415*

СОДЕРЖАНИЕ / SOMMAIRE

<p>Мémoire éternelle à Cyrille Kisselevsky <i>Вечная память Кириллу Киселевскому</i></p>	<p>Conseil UNR <i>Совет Союза</i></p>	<p>3</p>
<p>Памяти Кирилла Владимировича Киселевского <i>En mémoire de Cyrille Vladimirovitch Kisselevsky</i></p>	<p>Игорь В Домним <i>Igor Domnine</i></p>	<p>4</p>
<p>Дар архива общества лейб-гвардии Конной Артиллерии <i>Remise solennelle des archives du régiment d'artillerie a cheval de la Garde Imperiale</i></p>	<p>Ирина Тишина <i>Irène Tichine</i></p>	<p>5</p>
<p>Le Schisme des vieux Croyants au XVII siècle Раскол Старообрядцев в 17 ом веке</p>	<p>Michel Ozeretzkovsky <i>Михаил Озеретцковски</i></p>	<p>7</p>
<p>Le congrès CILANE Hongrie Octobre 2014 <i>Конгресс CILANE Венгрия Октябрь 2014 г</i></p>	<p>Comte B de Gatellier <i>Граф Б де Гателье</i></p>	<p>13</p>
<p>Воспоминания Веры Николаевны фон Ренненкампф <i>Souvenirs de Vera Von Rennenkampf</i></p>	<p>Н.С Андреева <i>N Andreev</i></p>	<p>15</p>

Mémoire éternelle à Cyrille Vladimirovitch Kisselevsky
Вечная память Кириллу Киселевскому

Cyrille Vladimirovitch Kisselevsky nous a quittés le 8 février 2015, après avoir supporté avec courage une longue maladie. Il avait 71 ans.

Né à Nice le 14 mars 1943, de parents russes réfugiés en France après le coup d'État bolchevique et la guerre civile, il a fait de brillantes études : ingénieur de l'École Centrale de Paris, *Master of Science in Astronautics au Massachusetts Institute of Technology* (États-Unis), diplômé de l'Institut de Contrôle de Gestion, *Executive Master in Business Administration* à HEC Paris.

Sa belle carrière professionnelle l'a conduit à séjourner dans de nombreux pays, en particulier en Russie, où il passa plusieurs années avec sa famille.

Le destin de Cyrille a croisé celui de Luise Elsner v. der Malsburg en Bourgogne à l'occasion d'une rencontre entre jeunes gens venus de différents pays d'Europe. Ils ont eu trois enfants : un fils, Boris, et deux filles, Xénia et Tatiana, et maintenant quatre petits-fils.

Membre actif de l'Union de la Noblesse russe, il fut élu président une première fois en 2007. Durant les huit années de ses mandats successifs, il a insufflé une énergie admirable à l'Association. En dépit de la fatigue due à sa maladie, il a dynamisé l'UNR au rythme soutenu de six conférences annuelles et de quelques visites d'expositions, une soixantaine de rencontres au total, qui ont contribué à faire connaître l'Histoire et la Culture de la Russie bien au-delà de notre cercle.

Il aimait à représenter la noblesse russe lors des événements organisés dans le cadre de la Cilane (*Commission d'information et de liaison des associations nobles d'Europe*) et avait, entre autres, organisé une mémorable réunion de travail des délégués de la Cilane à Saint-Pétersbourg en septembre 2012.

Cyrille Vladimirovitch Kisselevsky laisse une Union de la Noblesse Russe aux effectifs élargis, dynamique et active, prête à affronter les défis du futur.

Il restera dans notre mémoire un homme fin, à l'humour délicieux, un être bon et généreux réunissant toutes les qualités de la noblesse.

Le Conseil de L'Union de la Noblesse Russe
Совет Союза Русских Дворян

Памяти Кирилла Владимировича Киселевского

8 февраля 2015 года в Париже скончался Кирилл Владимирович Киселевский. Тяжелая потеря не только для родных и близких покойного, но всего русского зарубежья и большого круга друзей и знакомых в самой России. Ушел он безвременно. Для старой эмиграции «чуть за семьдесят» вообще-то — не возраст. И тем больше обжигает сердце эта печальная весть. И больнее осознавать, что уже не переступит он порога нашего Дома, большим другом которого он был и куда любил приезжать. К.В.Киселевский родился в 1943 году в Ницце, в семье офицера Гвардейской конной артиллерии Российской императорской армии. Окончил Высшую коммерческую школу в Париже, курсы Центра усовершенствования административной деятельности. Работал инженером, крупным «управленцем». Трудился во Франции, за границей, в том числе в России.

Хотя учеба, а затем напряженная ответственная работа требовали колоссальных усилий и зачастую полностью поглощали, Кирилл Владимирович всегда оставался в сфере общественной жизни русских сообществ Франции и других стран Европы. Еще в ранней молодости они со старшим братом Андреем Владимировичем были «кандидатами-соперниками» Общества взаимопомощи офицеров лейб-гвардии Конной артиллерии (Париж), присутствовали на собраниях и праздниках старых гвардейцев в Музее лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. Это была великая школа культуры, традиций, русского дела и духа. Она во многом формировала личность, закрепляя в душе любовь к исторической родине — России.

Особенно сильно эта тяга к корням проявилась в зрелости. Кирилл Владимирович возглавил Объединение потомков лейб-гвардии Конной артиллерии, которое было создано им вместе с братом, двоюродной сестрой Наталией Кирилловной Киселевской, Никитой Игоревичем Кривошеиным и другими единомышленниками. Свято и ответственно хранили они наследие своих отцов и дедов, ушедших в изгнание. Большая дружба и сотрудничество связывали и связывают объединение с Домом русского зарубежья. Кирилл Владимирович с супругой Луизой, неоднократно посещал Дом, с готовностью они принимали участие в крупных, «знаковых» форумах. Директор ДРЗ В.А.Москвин и автор этих строк ответно были гостями объединения в Париже, Курбевау, принимали участие в его традиционных праздниках. Благодаря, прежде всего, позиции Кирилла Владимировича, которую разделяли и другие члены объединения, в наши фонды сначала были переданы рукописи великого князя Андрея Владимировича, а 2014 году — весь бесценный архив Общества взаимопомощи офицеров лейб-гвардии Конной артиллерии.

Много лет К.В.Киселевский входил в одну из старейших организаций эмиграции — Союз русских дворян, а последнее время был его председателем. И на этом почетном и ответственном выборном посту он следовал старым традициям и во всей многогранной деятельности высоко держал планку русского имени.

Преисполненный достоинства, такта, жизненного опыта и мудрости, преданный Вере и Родине своих предков, их заветам, слову и делу — таким останется в нашей памяти, как и в памяти многих знавших его, Кирилл Владимирович Киселевский. Да будет пухом ему земля Франции, да упокоится душа его в Царствии Небесном.

От имени Дома русского зарубежья директор В.А.Москвин направил глубокие соболезнования вдове усопшего Луизе Киселевской и членам семьи, родным и близким.

Игорь Домнин Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына

Торжественная передача в дар архива
Общества взаимопомощи офицеров
лейб-гвардии Конной Артиллерии в Париже

Le 7 Octobre 2014: Remise solennelle des archives de l'association d'entraide des officiers du régiment de l'artillerie a cheval de la garde Imperiale. (Paris) à la maison des russes a l'étranger de Moscou.

7 октября 2014 года в Доме русского зарубежья им. А.Солженицына состоялась торжественная передача в дар архива Общества взаимопомощи офицеров лейб-гвардии Конной Артиллерии в Париже.

Могли ли предположить блестящие «лейконары» — гордость русской Императорской армии, — что столетняя годовщина со дня образования их легендарного воинского объединения совпадет со временем Великого Перелома, который навсегда отбросит многих из них за пределы любимого Отечества!.. Второй век существования стал для офицеров лейб-гвардии Конной Артиллерии временем сосредоточения и сохранения памяти о доблестном прошлом, которое, свято верили они, обязательно востребуетя грядущей Новой Россией... Ради высокой цели увековечения и свидетельствования и для поддержания друг друга в непростых условиях эмиграции, «лейконары» учредили Общество взаимопомощи офицеров лейб-гвардии Конной Артиллерии в Париже...

Эстафету памяти об офицерах и военачальниках, о подвигах и славе гвардейских конных артиллеристов подхватили их сыновья и дочери, организовав Объединение потомков офицеров лейб-гвардии Конной Артиллерии (Париж). Дом русского зарубежья и объединение связывает многолетняя дружба: директор ДРЗ В.А.Москвин и заместитель директора, военный историк И.В.Домнин неоднократно принимали участие в праздниках гвардейской Конной Артиллерии, а члены объединения, в свою очередь, не раз становились участниками многих мероприятий ДРЗ. Несколько лет назад объединение передало в архив Дома воспоминания и труды великого князя Андрея Владимировича (Романова), а в конце 2013 года потомки гвардейских конно-артиллеристов приняли решение о передаче всего архива Общества взаимопомощи офицеров лейб-гвардии Конной Артиллерии в Париже.

Составление зарубежного архива лейб-гвардии Конной Артиллерии началось в 30-х годах прошлого столетия по инициативе и при личном участии великого князя Андрея Владимировича (Романова), который во время Первой мировой войны командовал бригадой гвардейской Конной Артиллерии, а до середины 50-х годов состоял в должности почетного председателя Общества взаимопомощи офицеров-«лейконаров». Андрей Владимирович скрупулезно собирал и систематизировал сведения о боевом пути гвардейской Конной Артиллерии в годы Великой войны, о местонахождении и судьбах офицеров в эмиграции. По словам И.В.Домнина, описавшего структуру архива, в нескольких его «томах» содержатся материалы по истории части: списки офицеров за более чем столетний период в порядке старшинства, списки «Особ Императорского Дома»-шефов батарей, перечень служивших в строю «Особ Императорского Дома», перечень Георгиевских кавалеров, списки офицеров, убитых в сражениях и скончавшихся от ран и т.д. Материалы о личном составе дополнены хронологическими таблицами, боевой хроникой, кратким историческим очерком лейб-гвардии Конной Артиллерии. Почти два десятка архивных папок-альбомов, отмечает исследователь, в каждой из которых от 200 до 500 листов, великий князь составил и скрепил собственноручно (в том числе сотни страниц набрал на пишущей машинке), о чем свидетельствуют его отметки и автографы.

Постоянную помощь в этой работе ему оказывали Б.А.Лагодовский, В.С.Хитрово, П.П.Гудим-Левкович и другие члены общества...

«Сегодня Россия получает изъятые временем наследие военной культуры», — открывая вечер, посвященный передаче архива «лейконов» Дому русского зарубежья, обратился к присутствующим Игорь Владимирович Домнин. Гвардейская артиллерия, продолжил Игорь Владимирович, принадлежала к элите русской армии и в изгнании свято берегла память о России, о русской воинской славе...

Искреннюю благодарность Объединению потомков «лейконов» выразил директор Дома русского зарубежья В.А.Москвин. Виктор Александрович уверен: нет поводов для сомнений в правильности принятого решения, — архив офицеров гвардейской Конной Артиллерии теперь будет доступен для ученых-историков и для всех, кто интересуется отечественной историей. «Наступил момент, — добавил Виктор Александрович, — когда происходит возвращение не только документов, но и самих офицеров для особой, духовной службы...»

Председатель Объединения потомков «лейконов» Кирилл Владимирович Киселевский в ответном слове поблагодарил руководство ДРЗ за принятие дара, поскольку «конкурентов у Дома русского зарубежья нет»: профессионализм военных историков, условия хранения фондов, как и сам «дух Дома», по словам Кирилла Владимировича, — «на высоте».

Подтверждением слов К.В.Киселевского стало выступление И.В.Домнина, подготовившего, по его выражению, «слайд-доклад» о принятом в дар архиве «лейконов». Для показа Игорь Владимирович отобрал документы, во всей полноте демонстрирующие высочайшую военную, штабную культуру русских офицеров: аккуратно подшитые папки, полную атрибуцию фотографий, хронологическую упорядоченность, ясность и четкость документальных текстов...

На экране — устав объединения, декларирующий основную цель его создания — взаимную нравственную поддержку конных артиллеристов «до восстановления государственного порядка», протоколы первых заседаний... За протоколами следуют удивительные, живые фотографии, запечатлевшие русских воинов на плацу и на маневрах, у орудий и в блиндажах, на привале и на фоне пылающих деревень, — бесценные иллюстрации армейских будней и Великой войны, прошедшие вместе с владельцами Крым, Галлиполи, Константинополь, Белград...

Военные историки, добавляет И.В.Домнин, годами ищут и систематизируют подобный материал, а «лейконов» «все сделали для нас сами». Игорь Владимирович обратил внимание зрителей: в архиве отсутствует портрет Владимира Сергеевича Хитрово, который в течении пятидесяти лет сохранял, атрибутировал документы архива, а в фондах Дома русского зарубежья его фотография есть! Необходимо, уверен И.В.Домнин, сосредотачивать подобные материалы в одном месте, в одном архиве...

Презентацию архива сменяют живые свидетельства потомков «лейконов», представляющих на вечере свое объединение — Наталья Кирилловна Киселевская, Кирилл Владимирович Киселевский, Никиты Игоревича Кривошеина. Отец Натальи Кирилловны — Кирилл Васильевич Киселевский — выпускник Пажеского корпуса 1917 года, один из самых молодых «лейконов». Н.К.Киселевская стала инициатором объединения потомков конных артиллеристов после того, как их общество перестало существовать в 70-х годах прошлого столетия.

Двоюродный брат Натальи Кирилловны — председатель объединения К.В.Киселевский — был самым молодым кандидатом в общество взаимопомощи «лейконов», сохранил воспоминания о встрече с полковниками В.С.Хитрово и Б.А.Лагодовским, о чем и рассказал присутствующим на вечере гостям ДРЗ.

Завершился интереснейший, насыщенный вечер символической передачей архива гвардейских конно-артиллеристов: К.В.Киселевский вручил В.А.Москвину архивную опись и договор, а в ответ Виктор Александрович зачитал потомкам «лейконов» благодарственное письмо от имени Дома русского зарубежья.

Le Schisme des Vieux Croyants au XVII siècle.

Раскол Старообрядцев в 17 ом веке

Le schisme des vieux croyants ou plus exactement la controverse des vieux croyants est actuellement un sujet qui intéresse peu de gens et est souvent considéré comme quelque chose appartenant au passé, au mieux associé à une secte. Néanmoins, historiquement, le schisme des vieux croyants représente des pages sombres et dramatiques de l'histoire de la Russie et de l'histoire de l'Église Russe. Cette controverse a commencé au milieu du XVII siècle et l'Église des vieux croyants existe jusqu'à nos jours...

Quelques mots sur les principaux personnages de notre sujet.

Nikon : D'origine paysanne né en 1605 dans la région de Nijni Novgorod, intelligent et énergique, apprend rapidement à lire dans un monastère voisin, devenu adulte veut devenir moine, mais à la demande de sa mère se marie et devient prêtre de village, Après la mort de ses parents et la mort de ses enfants il persuade sa femme d'aller au monastère et devient moine se retirant dans un monastère sur le lac Onéga, A l'âge de 30 ans il est élu par ses pairs comme supérieur du monastère. Au cours d'un déplacement à Moscou pour les besoins de son monastère il est présenté, par les soins de Vonifatiev, le confesseur du jeune tsar, à ce dernier, qui fut impressionné par ce moine austère et intelligent. Rapidement le tsar en fait son confident et le nomme responsable de son secrétariat personnel. A l'âge de 44 ans Nikon devient métropolite de Novgorod. En 1652 Nikon sera élu patriarche de Russie.

Pendant la campagne militaire contre la Pologne, dirigé par le tsar lui même, Nikon devient en quelque sorte régent.

Au retour du tsar Nikon perd l'amitié et la confiance du monarque et décide de se retirer, de quitter sa chaire, la Russie reste sept années sans patriarche. Jugement de Nikon, humiliant, par ses anciens amis grecs, déchu de son titre et exilé en tant que simple moine dans un monastère éloigné. Election d'un nouveau patriarche.

Avakoum : Dans l'histoire du schisme il occupe la première place, tant par son énergie que son don du prêche compris par les gens les plus simples, ses écrits sont nombreux. Tout cela le mènera en définitive à la mort sur le bûcher.

Avakoum est né en 1621 dans la région de Nijni Novgorod, son père prêtre de village s'adonnait à la boisson et s'occupait peu de sa famille. Le père meurt tôt laissant sa grande famille dans la misère.

Devenus adulte la mère Avakoum lui trouve une épouse fort pieuse et se retire dans un monastère, Avakoum devient diacre puis prêtre. Très rapidement Avakoum a des problèmes avec les villageois et les autorités à cause de son zèle et ses prêches dénonçant la conduite des villageois, du clergé, l'abus d'alcool et les vestiges du paganisme...

Avakoum est obligé, à plusieurs reprises, de fuir au péril de sa vie et finit par ce réfugier à Moscou où il sera présenté au jeune tsar. Exilé par Nikon en Sibérie; continue de dénigrer le patriarche et ses réformes. Après un retour à Moscou infructueux, cela après que Nikon eut quitté sa chaire, est emprisonné à Poustozersk dans un trou de terre, continue néanmoins sa propagande et la correspondance avec ses disciples. Sera exécuté sur le bûcher le 11 avril 1681 avec Lazare, Epiphane et Nikifor.

Neronov : Le proto pope Neronov, né en 1591, d'origine paysanne, quitte sa famille à l'adolescence, apprend à lire et la règle chez un prêtre dont il épousera la fille par la suite. Rejoint la Lore de la Trinité Saint Serge, devient diacre puis prêtre en 1625. Avec son épouse il va s'installer dans une Eglise abandonnée, après un incendie, à Nijni Novgorod,. Il la restaure; devient très vite célèbre par ses prêches et sa lutte contre les vestiges du paganisme.

Ayant acquis la réputation d'un prédicateur est appelé par Vonifatiév à Moscou pour continuer la lutte pour la réforme de la liturgie, sera nommé recteur de l'Église de la Vierge de Kazan sur la place Rouge où il officiera avec l'aide d'Avakoum pendant cinq ans.. Deviendra le chef de file des opposants aux réformes de Nikon, et sera exilé.

Revient clandestinement à Moscou, devient moine Grégoire, rend visite à l'improviste à Nikon qui est plus occupé par son propre sort que par les réformes. Nikon le pardonne et lui dit pouvoir officier avec les livres de son choix, "*les deux sont bons et corrects*"

Au milieu du XVII s., sous le règne du tsar Alexis Mihailovitch (né 29-03-1629, monté sur le trône à l'âge de 16 ans en 1645, décédé le 8-02-1676) a été entreprise une réforme de l'Église russe qui consistait à mettre en conformité et correspondance la règle de l'Église russe avec celle de l'Église grecque de l'époque. Cette réforme a été confiée au patriarche Nikon. L'initiative de cette réforme appartenait au tsar et à son entourage proche, à savoir son confesseur Stéphane Vonifatiev, ainsi que certainement à Neronov. Ce point a son importance historique car habituellement ces réformes sont attribuées au patriarche lui même qui ne fût en fait que l'exécutant qui s'en chargea avec zèle et énergie, habitué à un épiscopat docile et soumis, raison pour laquelle il était mal aimé par les évêques.

Tâchons de comprendre les raisons et les causes de la controverse des vieux croyants. Les vieux croyants refusent les réformes Nikoniennes c'est à dire refusent d'utiliser les livres sacrés corrigés par Nikon, donc ils utilisent exclusivement les vieux livres d'avant la réforme, d'où la dénomination de "vieux croyants" (starobriadi).

Durant la semaine précédant le grand carême de 1653, qui tombait du 20 au 27 février, Nikon diffuse dans les Église de Moscou une directive ("pamiat") dans laquelle, sans avoir fait appel à un concile local, ni avoir demandé l'avis de la hiérarchie, de façon inattendue et personnelle il changeait la règle et l'usage: *"par la tradition des Saints Apôtres et des Saints Père il ne faut dans l'Église faire des genuflexions mais des inclinaisons à mi ceinture, et de plus il faut se signer avec trois doigts"* ("troiéperstié").

Le patriarche Nikon n'avait certainement pas bien estimé les conséquences de sa première démarche. Le changement d'une partie aussi importante de la règle comme le signe de croix, par une décision personnelle non motivée par une simple circulaire et en de tels termes: *par la tradition des Saints Apôtres et des Saints Pères*, était quelque chose d'inimaginable dans les annales de l'Église russe, et en général de l'Église Chrétienne. Dans l'Église russe du XVII s. il n'y eut de changement notable de la règle sans qu'il n'eut de consultation d'un concile, ceci ne fut même pas fait par le patriarche Filaret, pourtant réputé pour son autoritarisme.

Pour ce qui est du signe de croix, il avait conservé sa forme initiale grecque avec deux doigts (dvouperstié) depuis les temps anciens de la christianisation de la Russie...*...¹

Quand au XVI s. le nouveau signe de croix grecque commença à se répandre en Russie il fût interdit par le Concile des Cents Chapitres (1551). Maintenant Nikon se permettait par une décision personnelle non motivée, de plus juste avant le Grand Carême, de remplacer l'ancien signe de croix russe et l'ancien signe de croix grecque par le nouvel signe de croix grecque à trois doigts. Les "bogoliubtsi" étaient particulièrement choqués tant par la directive ("pamiat") que par sa forme, que par le mépris, manifesté par le patriarche pour la tradition russe, cela pour satisfaire ses amis grecs...*...

Pour bien comprendre la question étudiée nous proposons de revenir à la période qui précède ces événements: le 13 Juin 1645 décède le tsar Mihail Féodorovitch, laissant comme héritier Alexeï Mihailovitch qui n'avait que quinze ans, prénommé "le tranquille, le calme (tichaichi). La régence est assurée par le boyard Morozov, l'éducateur du jeune prince, considéré par certains comme un personnage fier et avide de richesse, par d'autres comme un régent honnête qui protégeait le jeune tsar et l'état des boyards avides.

1 Au moment où la Russie kiévienne est christianisée (998) il y avait en Grèce deux règles, proches, mais malgré tout différentes – à l'Est la règle dite de Jérusalem, à l'Ouest la règle dite Constantinopolitaine – qui devint la règle transmise à la Russie – avec certains archaïsmes. Au XIV -XV ss. la Grèce unifia ses règles – ce qui ne fut pas transmis à la Russie,

Il est important de noter que sous le règne de Mihail Feodorovitch et de son père le patriarche Filaret prend fin la "Période Trouble", à savoir: 115 ans de joug tatar, deux Faux Dimitri, (Otriopiev et le Voleur de Touchino) avec comme conséquence deux occupations de Moscou par les troupes polonaises, prétentions de la Pologne sur le trône de Moscou et de la Suède sur la ville de Smolensk. Le pays est mis à sac par des bandes militaires incontrôlées...

L'entourage du jeune tsar, en plus du boyard Morozov se composait de son confesseur Stéphane Vonifatiev, recteur de la cathédrale Blagovechtinié à Moscou, Feodor Rtichtev, ami personnel du tsar. Rapidement apparaissaient dans l'entourage du tsar Néronov, le proto pope Avakoum et Nicone supérieur d'un petit monastère du nord de la Russie, ces trois derniers formeront le noyau des "bogolioubtsi" (littéralement: ceux qui aiment Dieu) qui composeront un groupe important de proto popes, proches du tsar qui s'attelleront à reformer le clergé et les habitudes du peuple (abus d'alcool, illettrisme, "mnogoglasie" ...*...²) Les "bogolubsi" formeront par la suite le noyau dur des opposants aux réformes de Nikon.

Après la mort du patriarche Joseph tout indiquait que les "bogolioubtsi" auraient pris officiellement la direction de l'Église, étant donné que le nouveau patriarche ne pouvait être élu qu'avec l'accord du tsar et de ses amis les "bogolioubtsi". Le nombre des candidats possibles était réduit, soit Vonifatiev, soit éventuellement Nikon, devenu entre temps métropolitain de Novgorod. À l'étonnement général Vonifatiev refuse catégoriquement cet honneur et propose la candidature de Nikon ce qui réjouit le tsar, les "bogoloubtsi" l'acceptent sans enthousiasme.

Le concile pour l'élection du patriarche se réunit le 22 Juin 1652, Nikon après plusieurs refus diplomatiques accepte à condition que le tsar, l'épiscopat et les boyards lui promettent une totale soumission dans les affaires de l'Église, ce qui est accepté par le tsar et les boyards agenouillés suppliant Nikon d'accepter sa nouvelle charge. Par la suite les boyards conserveront une rancune au patriarche pour cette humiliation.

En 1653 Nikon recevra du tsar l'autorisation ou l'acceptation silencieuse de porter le titre de "Grand Seigneur", comme ce fut le cas pour le patriarche Filaret, mais ce dernier était le père du tsar Mihail Féodorovitch.

Le 18 Mai 1654 le tsar quitte Moscou avec ces conseillers pour mener la guerre contre la Pologne, Nikon sera pratiquement le régent en cette période, souvent brutal et dédaigneux vis à vis des boyards et de la hiérarchie de l'Église, cause d'un désamour certain.

L'opinion générale de cette époque était que depuis le XV s. la Grèce avait perdu la pureté de l'orthodoxie et ceci pour les raisons suivantes:

- Concile de Florence (1439) pendant lequel Constantinople a dû accepter les conditions de Rome.
- La prise de Constantinople par les turques (1453),
- l'impossibilité d'éditer les livres à Constantinople et donc l'obligation de les éditer à Venise ce qui avait comme conséquence l'ajout certain de données hérétiques de Rome
- les livres édités par Nikon, qui utilisait les livres édités à Venise, ne pouvaient être acceptés car contenaient les hérésies catholiques.

2 Mnogoglasie, polylogos, qui consistait à dire ou chanter plusieurs parties différentes de l'office ou liturgie en même temps pour raccourcir ce dernier, ce qui rendait l'office incompréhensible. Il aura fallu deux conciles (1649 et 1651), l'appui du tsar, ainsi que l'avis du patriarche de Constantinople, pour venir à bout de cette coutume issue "des temps troubles".

De ce fait tant la hiérarchie conservatrice que les "bogolioubsi" considéraient que la Russie était la seule à avoir conservé la pureté orthodoxe dans sa forme originelle, ayant à sa tête un tsar orthodoxe défenseur de l'orthodoxie. (Notion de Moscou troisième Rome)...*...³

Le tsar, lui même et son entourage proche partageaient une opinion différente et considéraient que la Russie ayant hérité l'orthodoxie de la Grèce se devait de mettre en concordance les deux pratiques.

L'ex patriarche de Constantinople Athanase, venu à Moscou peu de temps après l'élection de Nikon, suggérait avec insistance que le tsar de Russie pouvait devenir le libérateur de Constantinople des mécréants et que dans ce cas Nikon était prédestiné à pouvoir re-consacrer l'Église de Sainte Sophie, c'est à dire devenir le patriarche de toute l'orthodoxie. Ces considérations n'étaient pas pour déplaire à Nikon et confortaient sa grécomanie.

Les différences majeures entre l'Église russe et l'Église grecque étaient: le signe de croix avec deux doigts ("dvouperstié"), "sougoubaia alélouia" (le nombre de fois de prononcer l'alélouia), l'utilisation de cinq ou sept phosphores pour la consécration des Saints Dons, l'exécution des processions dans le sens de la marche du soleil ou pas. Ceci étant les différences fondamentales entre les réformateurs et les conservateurs.

Le principal reproche qui peut être fait à Nikon, en dehors de la malencontreuse "pamiat", est d'avoir anathématisé les défenseurs de la foi ancienne et du signe de croix avec deux doigts au cours du Concile du 23 Avril 1656. Cet anathème a radicalisé la résistance aux réformes Nikonniennes mettant les "vieux croyants" en dehors de l'Église, les privait de la possibilité de la Sainte Communion et de la consolation offerte par l'Église, en faisant un corps étranger comme une branche coupée de son tronc. Il fallait beaucoup de courage et d'abnégation pour se sentir ainsi séparé de l'Église mère avec qui ils se sentaient liées par toute leur vie et toute leur activité et pour laquelle ils donnaient toute leurs forces. Les "staroobriadtsi" ne luttaient pas contre l'Église mais se battaient contre les réformes.

A la réception de la "pamiat" du patriarche les "bogolioubsi" présents à Moscou, altérés et désorientés décident d'envoyer une pétition ("tchélobitnaia") au tsar contre les agissements du patriarche, y prennent part Neronov, Avakoum, l'Évêque Paul de Koloma, le proto pope Daniel de Kostroma... Le tsar après la lecture de la requête la transmet au patriarche qui apparemment ne réagit pas..

La réaction du patriarche ne se fit pas attendre. Néronov, qui était recteur de l'Église de la Sainte Vierge de Kazan sur la place rouge et qui au dire d'Avakoum était le chef de file du "rascol" est exilé (1653) pour un motif disciplinaire dans un monastère éloigné.

Avakoum, qui secondait Neronov à l'Église de Kazan, et qui à la suite de l'exile de Neronov se vit interdit d'accès à cette Église par le clergé de celle ci, eut la malencontreuse idée de dire la liturgie dans une annexe de la maison de Neronov, ce qui était contraire au règlement, fut emprisonné et exilé avec sa famille en Sibérie, encore une fois le motif était disciplinaire.

D'autres proto popes de province furent également emprisonnés ou exilés, certains y moururent.

3 Moscou Troisième Rome, Rome ayant perdu sa primauté sous Constantin qui fit de

Constantinople la capitale de l'Empire Romain, ayant perdu la pureté du christianisme par ses hérésies, par la séparation des Églises après la mise à sac de Constantinople par la quatrième croisade.

Constantinople ayant perdu la pureté de l'orthodoxie après le Concile de Florence (1439) en s'alliant à Rome, ensuite occupée par les mécréants.

Seule Moscou reste la gardienne de l'orthodoxie pure et originelle protégée par son tsar orthodoxe qui veille à la protéger..

Avakoum continue activement sa propagande anti Nikonienne, Neronov s'enfuit de son exil et vas rejoindre le monastère de Solovki ou il sera reçu à bras ouverts et où il pourra propager ses idées, ce qui par la suite sera une des causes de la rébellion de ce monastère... *...⁴

La controverse va très rapidement se répandre dans le pays et se développer, les vieux croyants vont s'isoler dans les forêts où ils fondent des communautés avec maison de prière ou Églises, il s'agit parfois de véritables monastères. La répression va également prendre de l'ampleur, le clergé resté fidèle à Nikon, avec l'aide de détachements militaires ratissent les forêts, souvent les vieux croyants s'enferment dans leurs maisons de prières et y mettent le feu, préférant mourir ainsi plus tôt que de se faire prendre et subir tortures et humiliations. Les suicides par le feu n'étaient pas considérés par les vieux croyants comme tels mais étaient vus comme une imitation de la mort du Christ sur la croix.

L'éradication du culte des vieux croyants va se poursuivre jusqu'au XIX s. avec plus ou moins de rigueur. Sous Pierre I (1682-1725) ils sont astreint à se déclarer et doivent payer un double impôt, cette mesure discriminatoire à peu de succès car les récalcitrants préfèrent soudoyer le prêtre du village et ainsi éviter l'inscription sur des listes. L'une des mesures de l'époque était la communion de force, en dehors de l'aberration de cet acte le résultat ne pouvait être que négatif. Sous Catherine la Grande (1762-1796) des incitation au retour pour ceux partis à l'étranger (Pologne, Biélorussie, Turquie ... eurent peu de succès car supposaient un retour vers l'Église officielle. Le plus libéral fut Alexandre I, les vieux croyants jouissaient d'une totale liberté. Sous Nicolas I (1825-1855) les répressions reprirent. Sous Alexandre II (1855-1881) les vieux croyants obtinrent des libertés civiles, les paysans purent s'inscrire dans le corps des métiers des marchands (gildii). Ce fut le début du développement du commerce des vieux croyants qui se développa et prit de l'ampleur (staroobriatcheskoie koupetchestvo)...*...⁵

L'une des spécificité des vieux croyants et ce dès le XVIII s. fut le problème des prêtres consacrés avant les réformes Nikoniennes, ce qui donna deux branches, ceux avec prêtres, qui acceptèrent, sous certaines conditions, les transfuges consacrés après les réformes (popovtsi), et les sans prêtre (bézpopovtsi), qui de ce fait ne purent plus accéder à la Sainte Communion.

4 Monastère de Solovki, situé sur une grande île du même nom, très important monastère forteresse contrôlant le nord de la Russie sur la mer Blanche, verrou militaire face à la Suède et la Finlande, pourvoyeur de produits de la pêche, de fourrures, produits de la terre...

A partir de 1658 le monastère de Solovki refuse officiellement d'utiliser les livres liturgiques corrigés par Nikon et adresse au tsar de nombreuses pétitions. A partir de 1668 commence le siège du monastère par l'armée, et c'est seulement en 1676 que le monastère est pris, grâce à la collaboration d'un moine qui révèle un passage secret.

5 La corporation des marchands vieux croyants, possibilité donnée aux paysans de s'inscrire dans les corporations des marchands a débuté sous Catherine II, commence rapidement à prendre de l'ampleur et prendre des dimensions nationales sous Alexandre II. La spécificité de ce commerce est qu'il était communautaire y compris pour le capital de départ. Par contre au décès le commerce ou l'entreprise revenait à la communauté qui désignait le successeur jugé le plus compétant. Sous Nicolas II (1894-1917) la politique économique favorisait le système bancaire et le capital étranger, ce qui était peu favorable au commerce des vieux croyants. Par contre l'orientation de la politique intérieure vers un système parlementaire donnait beaucoup d'espoir aux vieux croyants qui y voyaient une possibilité d'influencer la vie économique.

Pour conclure on peut citer Zenkovsky qui dit : *Dans la plus part des cas elles (les réformes) étaient inutiles et particulièrement discutables, car utilisaient des livres ou des textes grecs plus récents que les textes russes imprimés* ». « *N'apportant pratiquement aucune amélioration au texte ou à l'ordre de la liturgie, toutes ces innovations compliquaient le déroulement de l'office pour le clergé, apportant désordre et ,ce qui était particulièrement dangereux, introduisaient le doute chez les fidèles sur le bien fondé et l'exactitude de la règle* ».

Le Concile de Moscou de 1917 (15-VIII-1917) enleva l'anathème sur les vieux croyants, ce qui a été confirmé par le Concile de Moscou de 1971. Les vieux croyants survécurent, comme le reste de l'Église, au régime soviétique, actuellement sont présents en Russie, particulièrement en Sibérie, en Pologne, Biélorussie, Canada, USA, Amérique²du Sud, et ne sont pratiquement plus présents en Turquie.

Michel Ozeretzkovsky
doctorant à l'Institut St Serge à Paris

Avec la permission du Comte Bernard de Gatellier, Coordonnateur de la CILANE publié dans le bulletin de l'Association d'entraide de la Noblesse Française (ANF)

Отчет конгресса CILANE Венгрия Октябрь 2014 г

Le Congrès CILANE à Gödöllő du 2 au 5 octobre 2014

L'association des familles historiques hongroises – devenue depuis peu association des familles nobles hongroises – a été admise en 2005 à la Cilane. Après Malte en octobre 2011, l'association Hongroise s'est proposé de prendre en charge l'organisation d'un congrès.

Le congrès s'est déroulé dans une excellente ambiance grâce à la parfaite organisation d'ensemble dans le beau château de Gödöllő. Ce grand château baroque construit au XVIIIe siècle par la famille Grassalkovitch, fut offert par la Hongrie à l'Empereur François-Joseph et Elizabeth, Reine de Hongrie, comme résidence d'été. Occupé par l'armée rouge puis transformé en maison de retraite, la château a été restauré à partir de 1990.

Nous étions environ 250 participants dont un peu plus de 50 hongrois. La délégation Néerlandaise avec 32 participants dépassait de peu les français (30 participants).

Ceux qui étaient arrivés à temps le jeudi ont pu aller prendre un verre chez le Comte et la Comtesse Lászlo Károlyi qui louent un appartement dans leur propre château de Károlyi encore occupé comme maison d'accueil de jeunes en difficultés. Cependant certains tableaux de famille leur ont été restitués par le gouvernement.

Le lendemain était consacré à une rapide visite de la ville de Budapest (bus en français et en anglais), dont le nom est issu de la fusion en 1873 de Buda –alors capitale – et de Pest. Cette ville, ancienne capitale de la Pannonie Romaine, devient un haut lieu de la culture de la Renaissance au XVe avant de subir la domination Ottomane au cours du XVIe. Avec l'ère industrielle au XIXe, la ville enregistre un grand développement. Elle a connu hélas des heures sombres avec la bataille de Budapest en 1945 qui causa d'énormes dégâts et l'insurrection de 1956 qui fit beaucoup de victimes. Imre Nagy, arrêté par les troupes soviétiques, sera pendu le 16 juin 1958!

Aujourd'hui, la « perle du Danube » attire les touristes : depuis le château de Buda nous avons pu admirer la vue sur la ville et le fleuve imposant de 300 à 400 mètres de large, avec en bordure le Parlement. Le parlement hongrois est un édifice de style néogothique, long de 268 m dont les volumes s'organisent autour du dôme central. La construction commença en 1885 et le bâtiment fut inauguré à l'occasion du millénaire de la Hongrie en 1896. L'Assemblée nationale de Hongrie s'y réunit depuis 1902.

Une visite de l'église Notre Dame de l'Assomption de Budàvar (ou Mâthias Templon) du XVe s'imposait. De style Gothique, l'église a été un moment une mosquée. Elle fut très restaurée au XIXe.

Dans cette église vénérable ont été couronnés de nombreux Rois de Hongrie dont le bienheureux Empereur Charles en 1916.

Un déjeuner dans un restaurant hongrois permit un bon moment de convivialité.

Samedi matin commença le congrès proprement dit, placé sous le patronage et en présence de SAIR l'Archiduc Sandor d'Autriche et son épouse, ainsi que du député le Dr. Vejkey Imre. Le thème général était « La noblesse d'Europe centrale a-t-elle disparu ? »

La l'intervention du député peut se résumer en sa référence à Robert Schumann: *l'Europe sera chrétienne ou ne sera pas.*

Puis nous eûmes des interventions riches d'enseignements en Hongrois, mais traduit en anglais, en anglais ou en français:

- Le Baron Jozsef Gudenus nous traça la situation de la noblesse sous les différents régimes qui se sont succédés après 1918 ;
- Le Baron G. von Frölichsthal (spécialiste de la noblesse allemande et autrichienne, membre de la sous-commission des admissions à la Cilane) fit un exposé sur la noblesse en Autriche, après 1918, 1938, 1945, et aujourd'hui ;
- Le Count Béla Haller fit un exposé très émouvant sur la situation de la noblesse de Transylvanie après la 2° guerre mondiale ;.
- Le Count György Kàrolyi nous présenta son retour après 1990 en Hongrie, pays qu'il avait quitté âgé d'un an, pour développer en relation avec la France une « Fondation Kàrolyi » au service de l'intégration européenne. Cela lui a permis de restaurer le château de ses ancêtres qu'il a loué par un bail emphytéotique de 99 ans, en l'aménageant en centre culturel de rencontres. Il peut y donner des réceptions, des congrès, avec un secteur hôtellerie (22 ch) et restauration.
- Le Prof. Zoltàn Toth fit un exposé historique et juridique sur « the Holy Crown Doctrine » (ni le peuple ni le roi ne détienne l'autorité qui n'appartient qu'à Dieu) et l'influence de cette doctrine sur la nouvelle Constitution de 2012, qui se rattache à St Etienne, le 1° Roi Chrétien de Hongrie.
- Le Prof. Csocsàn de Vàrallja fit un exposé très pointu et documenté sur « the origin of the Holy Crown oh Hungary ».

Le déjeuner dans la « salle du manège » fut agrémenté par une démonstration de dance de l'aristocratie hongroise et des chants donnés par un chœur d'enfants du collège Saint Ladislav, tout à fait charmant.

Le diner de Gala était accompagné d'un petit orchestre de chambre et le bal animé par un autre orchestre, excellent et spécialement entraînant. Le Coordonnateur, dont le mandat de trois ans prenait fin remercia au nom de la Cilane les Hongrois et leur Président, le Baron Laurent Riedel,

Les congressistes purent largement faire connaissance au cours de ces trois ou quatre jours. Pour ceux qui le souhaitaient, un voyage de cinq jours en Transylvanie accompagné d'un guide était proposé.

Увидели свет воспоминания Веры Николаевны фон Ренненкампф

Souvenirs de Vera Nicolaevna von Rennenkampf

В 2013 г. издательство «Посев» впервые опубликовало воспоминания баронессы Веры Николаевны Эдлер фон Ренненкампф – супруги генерала от кавалерии, генерал-адъютанта Павла Карловича фон Ренненкампфа¹. Центральное место в личных воспоминаниях занимает биография ее мужа – представителя известного эстляндского дворянского рода, потомственного военного, личности весьма незаурядной, яркой, особенно популярной в эпоху Русско-японской войны и накануне Первой мировой.

Павел Карлович (Пауль Георг) Эдлер фон Ренненкампф² родился 17.04. (по другим данным 7.04.) 1854 г. в родовом имении Конофер Эстляндской губернии. Он был шестым ребенком и пятым сыном в семье штабс-ротмистра в отставке Карла Густава фон Ренненкампфа (1813 – 1871)³.

Помимо отца, военными были прадед Павла Карловича Георг Густав Ренненкампф, двоюродные дяди – Петер Густав (вышел в отставку штабс-капитаном), Густав Иоганн (капитан), Пауль Вольдемар и Адольф Эмиль Андреас дослужились до адмиральских чинов. Брат деда Густав Магнус – полковник, командир Смоленского пехотного полка отличился в сражении с французами при Краонне в 1814 г. и был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени и прусским орденом Pour le Mérite.

В роду матери П.К.Ренненкампфа Анны фон Штакельберг также были военные. Она приходилась внучкой майору Берндту Рейнгольду и праправнучкой шведскому генерал-лейтенанту, губернатору острова Эзель (сейчас Сааремаа) Карлу Адаму фон Штакельбергу.

Пример отца, семейные традиции и популярность военной профессии среди остзейского дворянства предопределили выбор карьеры – из четырех братьев Ренненкампф трое стали офицерами. Однако лишь один из них – Павел – дослужился до высоких военных чинов, а двое других – участник русско-турецкой войны (1877 – 1878) Владимир (Вольдемар Константин) и Георгий (Георг Олаф) – раньше него вышли в отставку и посвятили себя пороховому делу. Так, Владимир был директором «Русского общества для выделки и продажи пороха», а Георгий – директором порохового завода в Заверце.

В 1870 г. Павел поступил в Гельсингфорское пехотное юнкерское училище, известное строгостью своих порядков. Отец не случайно выбрал ему это учебное заведение, а в «наказание» за проступок в Рыцарском Домском училище – гимназии эстляндского дворянства, где учились братья Ренненкампф. Павел весьма неудачно, «не по-рыцарски», как считал отец, заступился за брата, которого оскорбил директор гимназии. При этом он напутствовал сына такими словами: «Если ты сильный характером и умный, то и там (в училище - *Н.А.*) не пропадешь. Выйдешь с честью, человеком и сделаешь карьеру»⁴.

Павел в полной мере оправдал надежды своего отца. Он не только в 1872 г. блестяще окончил юнкерское училище, но и успешно продолжил образование в Николаевской академии Генерального штаба (1879 – 1882), закончив ее по первому

разряду. Боевую славу ему принесло участие в качестве командира Амурского отряда в подавлении Боксерского восстания в Китае 1900 – 1901 гг. В ходе этой кампании Ренненкампф был награжден двумя Георгиевскими крестами – 4-й и 3-й степени за «боевые подвиги против китайцев» и проявленную «отличную храбрость», а также за взятие важных стратегических центров Северной Маньчжурии – Цицикара и Гирина, причем его трофеями стали 122 неприятельских орудия.

В русско-японскую войну 1904 – 1905 гг. Ренненкампф отличился, командуя Забайкальской казачьей дивизией. С отрядом из пятисот казаков во время разведки у города Фандзяпуцзы 30.06.1904 г. вступил в бой с японской пехотой, в ходе которого получил ранение в ногу, но смог вскоре вернуться в строй. После этого Ренненкампф продолжал участвовать в боевых действиях и, в частности в знаменитом сражении на реке Шахэ с 22.09. по 4.10.1904 г.

За проявленную решительность и бесстрашие в боях с японцами его наградили золотым оружием с надписью «За храбрость», орденом Святого Станислава 1-й степени с мечами и чином генерал-лейтенанта. Боевые заслуги в русско-японскую войну сделали имя Ренненкампфа весьма популярным. О нем много говорили и писали, а его портреты украшали не только страницы журналов и открытки, но даже встречались на брошках, спичечных коробках и обертках для мыла.

Несмотря на заслуги, карьера Ренненкампфа складывалась не просто.

Определенную роль в этом сыграли сложные отношения с непосредственным начальством и с некоторыми из подчиненных. К зависти и интригам со стороны ближайшего окружения, о которых пишет Вера Николаевна, добавлялись проблемы, возникавшие из-за нелегкого характера самого генерала.

Особой симпатии к нему не испытывал и военный министр А.Ф.Редигер, препятствовавший продвижению Павла Карловича по службе. Ему несколько раз удавалось отклонить предложения Николая II повысить Ренненкампфа в должности. При этом Редигер ссылался на мнение Высшей аттестационной комиссии, считавшей, что Ренненкампф может занимать только должность командира корпуса.

В действительности, военный министр испытывал к нему личную неприязнь. Причиной ее послужило то, что в апреле 1906 г. Ренненкампф отдал под суд тестя Редигера военного губернатора Забайкальской области генерала И.В.Холщевникова, поскольку тот не принял должных мер против революционного движения и тем самым способствовал его распространению⁵.

Сложные взаимоотношения с военным министром привели к тому, что Ренненкампф почти семь лет оставался лишь командиром корпуса. Перемены в его карьере произошли только после отставки Редигера – в 1910 г. Ренненкампф стал полным генералом (т. е. генералом от кавалерии), в 1912 г. был назначен генерал-адъютантом, а в 1913 г. – командующим войсками Виленского военного округа. Российское общество неоднозначно восприняло участие Ренненкампфа в подавлении революции 1905 – 1907 гг. в Сибири и Прибалтике. Хотя, по свидетельству военного историка генерала В.В.Чернавина – очевидца событий в Прибалтийских губерниях, - «рассказы о жестокостях генерала Ренненкампфа в Прибалтике во время революции относятся к области чистой фантазии». К его прибытию с революционным движением там было, фактически, уже покончено.

Активных действий по усмирению провинций Ренненкампфу предпринимать не пришлось и, тем более, «не приходилось ему кого-либо казнить»⁶. Хотя семья генерала пострадала от революционеров – они сожгли имение его отца. В пожаре сгорели практически все картины Ренненкампфа – по свидетельству жены, он был неплохим художником. Кстати, этот талант, унаследованный дочерью Ренненкампфа от первого брака Ираидой, спасал ее в Советской России: чтобы выжить, она преподавала в школе рисование и немецкий язык вплоть до высылки в 1940 г. на поселение в Красноярский край.

Искать подробных описаний военных кампаний и боевых действий с участием Ренненкампфа в воспоминаниях не следует. Вера Николаевна не считала этой своей задачей и не касалась тех тем, в которых не была компетентной. Кроме того, Ренненкампф мало рассказывал о службе и никогда не обсуждал служебные дела ни дома, ни на светских приемах. По словам жены, он «не допускал никаких деловых или служебных разговоров за столом в присутствии дам и даже без них, при прислуге во избежание всяких слухов и неприятностей»⁷. В подробности службы генерала Вера Николаевна не была посвящена и, собственно, к этому и не стремилась.

В связи с этим основное внимание в воспоминаниях уделено жизненным коллизиям и родственным связям генерала, его личности и семье. Две отдельные тетради⁸ рукописи автор воспоминаний посвятила личной, семейной жизни Ренненкампфа, его детям и некоторым родственникам, в частности ректору университета Святого Владимира и городскому голове Киева Н.К.Ренненкампфу и петербургскому предпринимателю, миллионеру В.А.Ренненкампфу. Вера Николаевна приводит множество биографических подробностей, записанных со слов мужа и его близких, и потому эта часть воспоминаний представляет особый интерес.

Она также характеризует личные качества Ренненкампфа, особенности его взаимоотношений с начальством и подчиненными, пишет о повседневной жизни офицерского корпуса дореволюционной России. Пишет и о том, как занималась благотворительностью в качестве попечительницы школы для детей офицеров и Виленской Мариинской общины сестер милосердия.

С началом Первой мировой войны Вера Николаевна активно участвовала в организации помощи раненым, в создании госпиталей в Вильно и в обеспечении их сестрами милосердия. Она основала комитет помощи семьям призванных в армию запасных нижних чинов, мастерские по пошиву белья для фронта и принимала участие в формировании «летучего» автомобильного отряда Евангелического общества Красного креста, вывозившего раненых с поля боя. Этот отряд часто работал прямо под неприятельским огнем и спас жизни многим раненым. Он также послужил образцом для формирования других «летучих» отрядов Красного креста и за его создание Вера Николаевна по ходатайству великой княгини Елизаветы Федоровны была награждена золотой медалью на анненской ленте.

Первая мировая война стала суровым, в полном смысле этого слова, испытанием для семьи Ренненкампф. Первые успехи русской армии в этой войне – вторжение в Восточную Пруссию и победы над немецкими войсками под Шталлупёненом и Гумбинненом были непосредственно связаны с именем командующего 1-й армией Северо-Западного фронта Ренненкампфа. Однако вслед за этим последовали

неудачи в Восточно-Прусской и Лодзинской операциях осени 1914 г. Ответственность за них высшего командования и, в первую очередь верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, была целиком возложена на Ренненкампа⁹.

Не последнюю роль при этом сыграло его прибалтийско-немецкое происхождение и настроенность в обществе против немцев. Как пишет Вера Николаевна, Сухомлинов в связи с неудачами на фронте неоднократно намекал на немецкую фамилию ее мужа. В разгар «борьбы с немецким засильем» Ренненкампу даже предлагали сменить фамилию, но он отказался сделать это.

По настоянию главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта Н.В.Рузского, 18.11.1914 г. его отстранили от командования армией. А деятельность Ренненкампа в Восточной Пруссии расследовала специальная комиссия под руководством генерал-адъютанта П.П.Баранова, причем никаких признаков нелояльности и, тем более государственной измены, с его стороны она не выявила.

Добиваясь реабилитации, Ренненкампа неоднократно требовал суда над собой, но «ему отвечали, что генерал-адъютантов не судят. Много раз он говорил, что снимет для этого свои генерал-адъютантские аксельбанты...»¹⁰. Публичного оправдания не последовало и до самой смерти, собственно, и после нее, над ним тяготело обвинение в предательстве и измене, причинявшее Ренненкампу, по свидетельству супруги, глубокие нравственные страдания. В связи с этим одной из причин написать воспоминания стало желание Веры Николаевны посмертно реабилитировать своего мужа. Другой, не менее, а может быть и более веской причиной, послужило ее намерение оставить их дочери в память об отце.

Февральская революция 1917 г. принесла П.К.Ренненкампу новые испытания. Вместе с бывшими министрами и некоторыми другими лицами он оказался в Петропавловской крепости. Тем временем политическая обстановка в России все более накалялась, а Временное правительство постепенно теряло власть. Положение Ренненкампа ухудшалось с каждым днем – суровые условия содержания в Трубецком бастионе подорвали его здоровье, кроме того велика была опасность самосуда над заключенными со стороны распропагандированного гарнизона крепости. В.Н.Ренненкампа делала все возможное, чтобы помочь мужу. В конце концов, с большим трудом добилась его освобождения под залог в двадцать тысяч рублей и увезла к семье в Таганрог. Однако и там, как оказалось, он не был в безопасности.

После того как город заняли части Красной армии под командованием Р.Ф.Сиверса, начались розыски Ренненкампа, перешедшего на нелегальное положение. Некоторое время ему удавалось скрываться, но его все же выследили и 3.03.1918 г. арестовали. Генерала настойчиво пытались склонить к сотрудничеству с новой властью, предлагали командную должность – в Красной армии не хватало военных специалистов. Но все усилия и угрозы оставались тщетными, перейти к большевикам на службу Ренненкампа отказался. По словам жены, «Смерти он не боялся, честью же своей дорожил более всего на свете и не хотел быть изменником ни за какие блага мира. Службу у убийц царя и Родины генерал считал изменой и низостью»¹¹.

Вера Николаевна понимала всю опасность, угрожавшую мужу, и пыталась его спасти: готовила побег с последующим отъездом за границу. Однако он не мог riskовать ее жизнью и не хотел покидать Россию. Уговорить Ренненкампфа бежать не удалось, и это предрешило его дальнейшую судьбу. Предчувствуя близость смерти, генерал в последний раз исповедовался и приобщился Святых Тайн в греческой православной церкви Таганрога (будучи лютеранином по рождению, Ренненкампф принял православие в 1915 г. незадолго до своей отставки). Перед отступлением большевиков из Таганрога в ночь с 31.03. на 1.04.1918 г. его расстреляли по приговору революционного трибунала. Сам факт казни, совершенной с особой жестокостью, тщательно скрывался.

С переходом города под контроль Добровольческой армии началось расследование большевистских репрессий. В.Н.Ренненкампф разыскивала могилу мужа, но все поиски оказывались безуспешными. Найти ее помогло лишь присланное следователю анонимное письмо с указанием места, где был похоронен Ренненкампф. По точному описанию могилу вскоре обнаружили и, после опознания, 26.05.1918 г. генерала перезахоронили на православном кладбище Таганрога. В соответствии с его последней волей он был погребен без особых почестей, в братской могиле вместе с другими жертвами красного террора. Со временем могила Ренненкампфа была утрачена, но администрация Таганрога ведет сейчас ее активные поиски и планирует установить на ней надгробие.

С дочерью Татьяной Вера Николаевна бежала в 1920 г. из России в Константинополь. Оттуда вскоре переехала в Афины, а затем – в Париж, где она прожила до своей смерти в 1969 г. Над воспоминаниями Вера Николаевна работала в 1930-х гг. во Франции. Помогал ей в этом упоминавшийся выше эксперт Русского заграничного исторического архива при Министерстве иностранных дел Чехословацкой республики В.В.Чернавин, присылавший различные материалы о Ренненкампфе, в том числе и свои воспоминания о нем.

В приложениях к воспоминаниям опубликованы мемуарные произведения В.Н.Ренненкампф, изданные ею за границей и послужной список П.К.Ренненкампфа. Издание сопровождается иллюстрациями, воспроизводящими портреты П.К.Ренненкампфа, фотографиями надгробий В.Н.Ренненкампф и ее дочери, плакатными изображениями из собрания Отдела эстампов Российской национальной библиотеки.

Публикация снабжена комментарием и именованным указателем. Все они составлены доктором исторических наук Н.С.Андреевой. Ею же проведена подготовка текста к публикации и написана вступительная статья.

Примечания

¹ Эдлер фон Ренненкампф В.Н. Воспоминания / сост., подгот. текста и примеч. Н.С.Андреевой. Москва : Посев, 2013. - 302 С.

² Прибалтийско-немецкий род фон Ренненкампф предположительно происходит из Оснабрюкского епископства. В 1602 г. возведен в дворянское достоинство Священной Римской империи. Как гласит семейная легенда, дворянский диплом со временем был утрачен. Вместо него Георг фон Ренненкампф (1690 – 1742) получил 28.12.1728 г. от императора Карла VI новый диплом на дворянское достоинство для себя и своих потомков с именем (титолом) «Эдлер фон Ренненкампф». Род фон Ренненкампф внесен в матрикулы (дворянские родословные книги) всех четырех рыцарств Прибалтийских губерний (лифляндского, эстляндского, курляндского и эзельского).

³ Всего у Карла Густава было восемь детей – две дочери и шестеро сыновей, двое из которых умерли в детстве.

⁴ Эдлер фон Ренненкампф В.Н. Указ. соч. С. 22.

⁵ Редигер А.Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. М., 1999. т. 2. С. 23, 219.

⁶ Эдлер фон Ренненкампф В.Н. Указ. соч. С. 8-9.

⁷ Там же. С. 51.

⁸ Эти тетради озаглавлены: «Собственные воспоминания Веры Николаевны о своем муже Павле Карловиче фон Ренненкампф» и «Воспоминания Ее Высокопревосходительства госпожи В.Н. Эдле фон Ренненкампф о различных членах фамилии Ренненкампф». Они опубликованы после основного текста воспоминаний под римскими номерами I и II.

⁹ См., например: Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Прага, 1925. С. 172; Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 252-253; Андоленко С.П. Восточно-Прусская операция 1914 г. // Возрождение. 1964. № 153. С. 79-86.

¹⁰ Эдлер фон Ренненкампф В.Н. Указ. соч. С. 127.

¹¹ Там же. С. 155.

Н.С Андреева